

— Ой, вам неудобно говорить? Тогда я позже...

— Нет, дело не в этом. Надо было предупредить.

И это говорит человек, который еще утром изводил меня вопросами, почему я не на связи. Я не то чтобы специально игнорировал его сообщения, просто руки не доходили, а как освободился — сразу перезвонил. Слышать в ответ упреки было странно. Я нахмурился и ответил: «Вы же сами прислали... целую гору сообщений». Это был мой завуалированный способ спросить: «Ты же сам меня торопил, разве нет?». Квон Тэшин отозвался ленивым, тягучим тоном, будто только что проснулся:

— В следующий раз спрашивай разрешения.

— ...

— Мне нужно время. Чтобы настроиться.

Никогда не думал, что для обычного телефонного звонка кому-то может потребоваться «настрой». Сам же чуть ли не силой выудил у меня номер, завалил сообщениями, требуя немедленного ответа, а теперь заявляет, что я должен просить разрешения, чтобы просто набрать его? Несправедливо. Впрочем, спорить с ним о справедливости было делом гиблым, поэтому я просто выдавил: «Хорошо». И тут же перешел к делу. Надеюсь, хоть для этого разрешение не требуется.

— Так зачем вы звонили?..

— Я же сказал, что свяжусь. Вот и связался.

— А, понятно.

Похоже, для него важен был сам факт звонка, потому что дальше разговор не клеился. Он явно не знал, о чем еще говорить. Оно и понятно: у нас не было ни единой точки соприкосновения. Мы из разных миров, какие тут могут быть общие темы?

И еще — это лишь мое предположение, — но, кажется, он совсем не умел ухаживать. А если и пробовал, то вряд ли когда-то сам проявлял инициативу. Скорее всего, ему это просто не требовалось.

Я и сам в делах сердечных был не силен, поэтому чувствовал себя не в своей тарелке. Да и вообще, вся эта ситуация — сплошной сюр. Я же четко сказал, что я не гей и никаких отношений быть не может. Так как же назвать то, что происходит сейчас? Мы обменялись номерами, созваниваемся... Это что?

Флирт?

От этой мысли меня бросило в жар. Стало так неловко, что я прижал ладонь к лицу, пытаюсь унять смущение. «Раз вам нечего сказать, я положу трубку», — уже вертелось у меня на языке, когда из трубки донеслось негромкое, почти интимное:

— Погода сегодня хорошая.

Я невольно поднял взгляд на окно. Там, за решеткой, солнечные пятна расплывались по асфальту нашего переулка. Из полуподвала неба не видать, но по свету было ясно: день и

правда выдался погожий.

Я поднялся и распахнул окно. В комнату ворвался воздух — прохладный, но по-весеннему ласковый. Я вытянул шею, прижался лбом к прутьям решетки и посмотрел вверх. Там, в просвете между тесно прижатыми домами, среди путаницы проводов и кабелей, синел лоскуток чистого неба.

— Самое время для стирки, — сорвалось у меня с губ.

Я проснулся рано, день чудесный — почему бы и нет? Пора было перестирать легкие одеяла и достать зимние, те, что томились в вакуумных пакетах, чтобы они проветрились на солнце. Но Квон Тэшина мой хозяйственный порыв, кажется, выбил из колеи. «Стирки?» — переспросил он с коротким смешком. Мне было все равно. Нужно было успеть запустить машинку, поэтому я решил закругляться.

— В общем, мне пора стирать, так что я отключаюсь.

— Что? Ты серьезно?

— Я позже наберу.

Я бросил телефон на кровать и принялся лихорадочно собирать постельное белье. Сгреб стопку, которую оставил Вонхо, вытащил простыни из комнаты Вонён.

Добра было столько, что за один раз не справишься. Сначала засунул в машинку матрасники. Остальное свалил в корзину и полез в узкую щель между шкафом и потолком за вакуумными пакетами. Стоило их вскрыть, как зимние одеяла тут же начали раздуваться, словно на дрожжах. Обхватив этот пышный ворох руками, я преодолел крутую лестницу и выбрался на крышу.

Там обнаружилась проблема: старые бельевые веревки совсем сгнили. Вешать на них тяжелые одеяла было опасно — оборвутся. Пришлось тащить все обратно. Решил сбегать в хозяйственный за новыми веревками, но вовремя заметил, что стою в чем спал. Пришлось умыться, переодеться. Раз уж все равно выходить, решил заодно и продуктами закупиться. Проверил холодильник и полки, набросал список в телефоне и наконец вышел из дома.

Пока купил все нужное, пока натянул новые веревки, развесил пухлые одеяла, убрал старье, рассортировал мусор, вытащил из машинки летние простыни и запустил следующую партию... Время пролетело незаметно.

Днем вернулись младшие — по субботам у них дополнительные занятия. Вонён тут же переоделась и убежала к друзьям, а Вонхо сказал, что только перекусит и пойдет в учебное кафе. Я на скорую руку накрыл на стол. К тому моменту, когда я проводил брата и доделал последние дела, пришло время собираться на работу.

Я быстро переоделся в форму и поспешил на остановку. Только в автобусе, когда удалось занять единственное свободное место и перевести дух, я вспомнил о Квон Тэшине. Весь день телефон лежал без дела. И только сейчас до меня дошло: я же обещал ему перезвонить.

...Наверняка он понял, что это была просто отговорка. Не думаю, что он сидел и ждал моего звонка. Сегодня суббота. Скорее всего, он потыкал в меня палочкой, не получил реакции и отправился искать развлечения в другом месте. Наверняка сейчас сидит в каком-нибудь пафосном ресторане или баре. А если станет совсем скучно — завалится к нам в клуб. Так что

звонить смысла нет.

И все же обещание жгло карман. Я привык держать слово. Вместо звонка — а то вдруг опять придется «разрешения» спрашивать — я решил отправить сообщение.

Писать было особо не о чем. Поэтому я просто скинул ему фото, которое сделал днем на крыше. Уж больно небо было красивым.

Если бы на веревках сохло белоснежное белье, кадр вышел бы стильным. Но мои одеяла, купленные на распродаже, пестрели аляпистыми цветами. Никакой эстетики, сплошной быт. Это фото было лучшим доказательством того, что я действительно был занят.

«Стирал одеяла», — приписал я.

Выглядело как оправдание. Я хотел добавить что-то еще, но автобус уже подкатил к остановке. Я сунул телефон во внутренний карман куртки и вышел. Быстрым шагом я направился к клубу по привычному маршруту.

Как я и думал, Квон Тэшин приехал в «Зевс» той же ночью.

Мы не столкнулись на входе: пока я парковал чужую машину, он уже прошел внутрь. Я только мельком увидел, как другой парковщик отгоняет его внедорожник. Проверил телефон — сообщение прочитано, но ответа нет. Ну и ладно. Что тут скажешь, глядя на цветастые одеяла на крыше? Я выкинул его из головы и погрузился в работу.

Около полуночи, когда самый аврал схлынул, я присел передохнуть с порцией растворимого кофе. У старшего смены зашипела рация. Сквозь помехи прорезался голос менеджера:

— Отправьте Ли Вону в зал.

Старший удивленно вскинул брови: «Тебя зовут, иди». Я не стал спрашивать зачем. Допил кофе одним глотком и поднялся. В глубине души я знал: раз Тэшин здесь, он рано или поздно за мной придет.

Менеджер ждал меня у входа. Кивнул на лестницу: «VIP-кабинет номер восемь», — и испарился. Под колючими взглядами официантов я поднялся на третий этаж и постучал. Получив короткое разрешение, я вошел. В самом углу, на почетном месте, вальяжно расположился Квон Тэшин.

Обычно он не выглядел так, будто часами крутился перед зеркалом. Ему и не нужно было: на его фигуре даже простой спортивный костюм смотрелся как вещь с подиума. Но сегодня его наряд был... вызывающим. На нем был тонкий джемпер, настолько свободный и растянутый, что в глубоком вырезе отчетливо виднелись не только ключицы, но и крепкая ложбинка на груди.

Я коротко поклонился и замер, сложив руки за спиной.

— Вы меня искали?

Он едва заметно кивнул и указал на место рядом с собой. Я послушно сел. Тэшин долго и внимательно изучал мое лицо. Потом потянулся к бокалу, но в нем оказался не виски, а

простая вода. Он отпил глоток, смакуя его, словно дорогой алкоголь, и наконец произнес:

— Значит, был очень занят стиркой?

— Да, доставал зимние одеяла. Работы хватило.

— Для оправдания звучит весьма креативно.

— Что? Это не оправдание, я правда...

Я уже собрался было прочитать ему лекцию о том, как важно вовремя менять сезонные вещи и почему жителю полуподвала нельзя упускать солнечный день, но он остановил меня жестом.

— Я не в укор. Просто для меня это в новинку.

Для меня, вообще-то, тоже. Я промолчал, а он, задумчиво потирая подбородок, продолжил:

— До сих пор мне только звонили. Сам я этого никогда не делал.

В этом я ни секунды не сомневался. Я равнодушно кивнул: «Ну да, охотно верю». И тут же испугался, что это прозвучало как сарказм, но Тэшин, кажется, даже не заметил. Он смотрел куда-то в пустоту, погруженный в свои мысли.

— И эти «случайные встречи»... У меня ничего не выходит. Тебя не было на месте, когда я пришел.

Он что, серьезно бродил по клубу, пытаюсь «случайно» на меня наткнуться? Я опешил.

— Э-э... Я же парковщик. Постоянно бегаю туда-сюда.

— Выходит, только так тебя и можно выцепить? Вызвать официально?

— Ну да. Если зовете... я обязан прийти.

— Но это же... как-то неправильно, нет?

— Что именно?

— Свидание.

Он сам произнес это слово и тут же поморщился, будто оно было ему глубоко чуждо. Посмотрел на меня, словно ища подтверждения своей догадке.

— Это ведь не свидание, правда?

Его явно коробило от того, что он сидит в закрытой комнате, заставленной элитным алкоголем, и вынужден «вызывать» меня, как услугу. Он понимал, что что-то идет не так, но в упор не видел, где именно совершил ошибку. Глядя на него, я невольно вздохнул.

Видимо, баснословное богатство и идеальное лицо сыграли с ним злую шутку. Он никогда не делал первый шаг. Он не знал элементарных вещей, которые понятны даже мне, человеку без малейшего опыта в отношениях.

Хотя, с такой внешностью и телом... Понятно, почему он предпочитал платить за секс. Видимо,

его тошнило от чужого внимания и тех ожиданий, что всегда за ним следовали. Проще было откупиться, чтобы не впускать никого в свою жизнь. Естественно, он понятия не имел, как люди сближаются шаг за шагом.

Хорошо хоть, он сообразил, что посиделки в VIP-зале — это не романтика. Я кивнул.

— Конечно, нет. Здесь вы клиент, а я — персонал.

— Вот видишь.

Тэшин цокнул языком, и в этом звуке отчетливо слышалось: «Это ты виноват».

— Я же поэтому и звонил. Чтобы не вот так. А ты меня проигнорировал ради стирки.

— Я вас не игнорировал. Ответил сразу, как увидел. А когда мы говорили, вы сами ничего толком не сказали.

— Как это не сказал? Я сказал, что погода хорошая.

— Ну, погода хорошая, значит... Оу.

Так он звал меня гулять. Я, со своим нулевым опытом, тоже не силен в намеках. Услышал про погоду — сразу подумал об одеялах. Мы оба хороши. Стало стыдно, и я поспешил извиниться:

— Простите. Я правда не понял.

Тэшин тут же самодовольно усмехнулся.

— «Простите», значит? Вот именно. Я бы на твоём месте извинялся очень долго. Я сам спросил номер, сам позвонил первым... а ты меня отшил ради каких-то тряпок. Будешь должен.

— Ну, допустим...

Неужели это такой уж смертный грех? Я озадаченно склонил голову набок. Тэшин откинулся на спинку дивана, прижал пальцы к виску и произнес тоном, полным снисхождения:

— Ладно. Назначай время.

— Чего? Какое время?

— Когда мы пойдем на свидание. Ты же сказал, что тебе жаль.

Я решительно не понимал связи между моим «извините» и свиданием. Честно говоря, извинился я скорее из вежливости, чем от чистого сердца. И главное — с какой стати мне с ним куда-то идти? Я же ясно дал понять: я не гей, мужчины меня не интересуют. Какого черта?

Я замялся, но все же спросил:

— Вы это серьезно?..

Он выжидающе приподнял бровь.

— Это что, стратегия такая? Типа, «вода камень точит»? Решили меня измором взять?

Я надеялся, что он поймет: этот «камень» ему не по зубам. Тэшин лишь фыркнул.

— Что за чушь? Всего лишь одно свидание, а ты уже напридумывал бог весть что.

— А...

Я почувствовал, как щеки обдает жаром, и неловко потер затылок. Он смотрел на меня, сузив глаза, и в его голосе снова зазвучали привычные холодные, колючие нотки:

— Подумаешь, великое событие. Поедим, выпьем чаю. Это же и есть свидание, разве нет?

— Ну да. В общем-то, так и есть.

— Вот и не придавай этому лишнего смысла. Просто назначь встречу.

«Если это такая мелочь, зачем вообще огород городить?» — хотел я связвить, но промолчал. Аргументов против простого ужина у меня не нашлось. Можно было сослаться на занятость, но он ведь продолжит ходить в клуб и дергать меня с работы. Уж лучше один раз встретиться на нейтральной территории, чем каждый раз краснеть перед коллегами.

Вряд ли это затянется. Не думаю, что я ему так уж нравлюсь. Скорее, это его уязвленное эго требует реванша. Видимо, его до глубины души задело, что я отказался от десяти миллионов и его «чертовски огромного хера».

Да я и сам себе удивляюсь. Десять миллионов на дороге не валяются. Даже если бы он мне туда дубину собрался засунуть, стоило бы поразмыслить. Но я отказал, не раздумывая. И теперь, видимо, придется расплачиваться за этот каприз, терпеть его причуды и скверный характер.

<http://bllate.org/book/17248/1731503>